

И по какой-то неведомой причине Е Наньмянь чувствовал, что общаться с Цай Вэнем легко и непринуждённо. Он мог без опаски высказывать те мысли, которые обычно скрывал от других, включая даже те, что не мог доверить старшему брату. Казалось, будто они знакомы уже очень давно.

Это чувство было для него драгоценным, и Е Наньмянь наслаждался им.

Цай Вэнь почесал ухо и спокойно сказал:

— Да, я кое-что предполагаю. Вероятно, это связано с господином Наньфэном, но что именно — не знаю. Однако у меня есть одно смелое предположение.

Е Наньмянь, глядя на его уверенный вид, подумал, что это уже не просто предположение, а скорее готовый вывод, который ждёт лишь подтверждения.

— Похоже, брат Чжэньцзи, ты не от меня научился быть таким хитрецом. Ты сам по себе такой, раз умеешь держать в напряжении и говорить лишь половину правды. Это действительно коварно.

Цай Вэнь рассмеялся и поспешил извиниться:

— Цюмин, не надо меня так выставлять. В следующий раз я больше не буду. Всего несколько слов, и ты уже превратил меня в такого злодея. Как же я теперь осмелюсь?

Е Наньмянь улыбнулся:

— Тогда, брат Чжэньцзи, лучше скорее говори.

Цай Вэнь ответил:

— Я заметил, что ты каждый раз, когда смотришь на принцессу Аньчжалину, выглядишь как-то странно. Особенно когда господин Наньфэн и принцесса общаются. Твои глаза словно пытаются пронзить воздух и оставить бедную девушку в стороне.

Е Наньмянь удивился:

— Неужели это так заметно? Я думал, что хорошо контролирую себя. Не ожидал, что ты и Бань Ушэн это заметили.

Затем он задумался:

— Похоже, я ещё недостаточно зрел. Если император узнает об этом, он снова заставит меня днями и ночами учиться у него правилам поведения, чтобы в будущем меня никто не мог обидеть.

Внезапно он осознал:

— Но это нелогично. Если вы оба это заметили, почему мой брат этого не увидел? У него куда более пронизывающий взгляд, чем у Бань Ушэна. Если даже он не заметил, то кто ещё мог бы?

Е Наньмянь говорил с уверенностью. Да, он действительно верил в своего брата.

Цай Вэнь снова покачал головой и вздохнул:

— Цюмин, разве ты не слышал поговорку: «Со стороны виднее»? Господин Наньфэн находится в самой гуще событий, поэтому не может этого заметить. Если бы это был кто-то другой, он бы сразу всё понял.

Е Наньмянь задумался и наконец осознал суть вопроса.

— Спасибо, брат Чжэньцзи, за разъяснение.

Цай Вэнь улыбнулся:

— Не за что. Зато, глядя на ваши с братом отношения, я чувствую зависть. Господин Наньфэн, о котором ты говоришь, кажется мне почти святым.

Е Наньмянь с гордостью ответил:

— Конечно, мой брат — самый лучший человек на свете. Он учит меня, как правильно поступать, если я совершаю ошибку, и всегда спешит на помощь, когда я попадаю в неприятности. Перед другими он всегда говорит, что его брат — замечательный человек. Одним словом, брат — самый важный человек в моей жизни.

Цай Вэнь с лёгкой завистью и горечью произнёс:

— Господин Наньфэн, о котором ты говоришь, действительно лучший человек на свете, по крайней мере для тебя. Ты, Цюмин, как свет и тепло, к которому невозможно не тянуться. Если бы у меня был такой брат, я бы, наверное, поступал так же, как господин Наньфэн, хотя, конечно, не смог бы быть столь же хорошим.

Улыбка Е Наньмяня стала ещё шире. Слышать похвалы в адрес брата было для него приятнее, чем похвалы в свой адрес.

— Брат Чжэньцзи, ты слишком скромн. Но брат действительно лучший. Кстати, ты сказал, что тот господин Наньфэн, о котором я говорю, отличается от того, которого видишь ты. Какой он в твоих глазах?

Цай Вэнь, не ожидавший такого поворота, задумался и серьёзно ответил:

— Господин Наньфэн внешне красив и благороден, с приятной внешностью. Он кажется мягким и дружелюбным, вежливым и внимательным. Но на самом деле он, вероятно, человек с

чёткими принципами, и в его сердце могут войти лишь немногие. Думаю, за всю жизнь таких людей будет не больше, чем пальцев на одной руке. Но это лишь моё скромное мнение, надеюсь, Цюмин, ты не примешь это близко к сердцу.

Е Наньмянь, подумав, кивнул:

— Брат Чжэньци, ты прав. Хотя мы знакомы не так давно, я знаю, что ты понимаешь, что я не буду обижаться на такие слова. Брат действительно такой человек: если он кого-то любит, то отдаёт всё, что у него есть, а если кого-то ненавидит, то тот даже не заслуживает его взгляда.

Цай Вэнь кивнул:

— Господин Наньфэн действительно человек, который чётко разделяет добро и зло. Недавно у вас с ним была ссора, но теперь вы, наверное, помирились?

Е Наньмянь кивнул и, заметив на лице Цай Вэня тень грусти, предположил, что тот вспомнил о своём покойном брате.

Е Наньфэн знал многое о семейных тайнах знатных домов. У Цай Вэня был старший брат, но тот умер ещё до его рождения. После этого мать Цай Вэня, Хуайнаньская маркиза, впала в глубокую печаль и из-за эмоционального потрясения потеряла ребёнка. Цай Вэнь родился недоношенным, и с тех пор мать считала его своим сокровищем, боясь, что с ним что-то случится, и не позволяла ему даже выходить из дома. Лишь по личному указу императора Цай Вэнь смог выйти на прогулку, но за ним всегда следовала толпа слуг.

К сожалению, это была Дворцовая школа, и даже личные слуги могли входить только во время обеда. А поскольку это обучение было организовано с целью смотрин, даже слуг не пускали, поэтому Цай Вэнь мог чувствовать себя свободным.

Е Наньмянь не знал, как сам Цай Вэнь воспринимал это, но, представив себя на его месте, он бы точно не выдержал такого постоянного контроля, даже если бы это исходило от родной матери. Как можно жить, не имея права на собственную жизнь?

Но он не стал говорить об этом, чтобы не испортить приятную атмосферу. К тому же это было бесполезно. Если в будущем Цай Вэню понадобится помощь, он мог просто отправить человека в поместье Линъань-вана, и Е Наньмянь сделал бы всё возможное, чтобы помочь.

Цай Вэнь, глядя на его выражение лица, понял, что Е Наньмянь вспомнил о его семейной ситуации, и с лёгкой небрежностью сказал:

— Я тоже думал, что, будь у меня старший брат, я бы, наверное, был таким же, как ты. Но это лишь мысли, которые крутятся в голове. Даже если бы у меня был брат, вряд ли наши отношения были бы такими же, как у тебя с господином Наньфэном. И уж точно я бы не ревновал, если бы брат стал близок с кем-то другим.

Услышав это, Е Наньмянь взорвался:

— Брат Чжэньцзи, я и не думал, что ты можешь быть таким язвительным! Ты портишь мой образ свободного и жизнерадостного человека! Когда я ревновал из-за того, что брат стал близок с кем-то другим?

Раньше это было их негласным пониманием, но теперь, когда это было сказано вслух, всё стало иначе.

Цай Вэнь поспешно отстранился, но его тело, привыкшее к ограничениям и запретам, не могло сравниться с тренированным телом Е Наньмяня. Прежде чем он успел отреагировать, ладонь Е Наньмяня уже легла на его плечо.

Цай Вэнь поспешно извинился:

— Цюмин, пощади! Я не выдержу такого удара. Я ошибся, будь великодушным и прости меня.

Е Наньмянь, игнорируя его просьбы, хлопнул его по плечу, и Цай Вэнь тут же закричал:

— Ой-ой, моё плечо! Кажется, оно вывихнуто...

Е Наньмянь:

— Брат Чжэньцзи, ты переигрываешь. Я лишь слегка похлопал тебя, даже кожи не содрал.

Цай Вэнь тут же прекратил свою преувеличенную игру, смущённо кашлянул и поправил одежду:

— Прощу прощения, это было недостойно.

Е Наньмянь, с улыбкой в глазах, прикрыл рот рукой:

— Ничего страшного. — Но его голос выдавал, что это было далеко не так.

Цай Вэнь не стал обращать на это внимание, чтобы не усугублять ситуацию.

Эта шуточная перепалка помогла успокоить их беспокойные мысли.

<http://bllate.org/book/15521/1379727>